

— Плохой гриб?!

Линь Линя никогда раньше не обвиняли в подобном, и он был настолько потрясен, что не находил слов.

Он смотрел на сидящего перед ним Ши Чаньюаня, ломая голову, пытаясь доказать, что он неплохой гриб.

Но все, что сказал Ши Чаньюань, было правдой; он не солгал и не исказил никаких фактов.

Не в силах придумать никакого способа проявить себя, Линь Лин мог только уныло повесить голову и неохотно принять это. Затем этот бедный маленький грибной дух, у которого не было ничего общего с его именем, обратился с просьбой к императору, который правил всем миром у него на глазах—

— Тогда... тогда чем я должен компенсировать тебе это?

Линь Лин опустил голову и надолго задумался, выглядя немного обеспокоенным.

— Я чувствую, что тебе всего хватает.

Ши Чаньюань слегка поднял глаза и снова ущипнул гриб за щеку.

— У меня ни в чем нет недостатка.

После получения этого подтверждения обеспокоенное выражение на лице Линь Линя стало еще более глубоким. Ши Чаньюань, глядя на Линь Линя, тихо усмехнулся и сказал:

— Пока ты можешь быть у меня в долгу. Я не буду усложнять тебе задачу.

Услышав это, глаза Линь Линя загорелись, и он охотно назвал его “хорошим человеком”.

Получив эту “карточку хорошего человека” в первый раз, Ши Чаньюань на мгновение остолбенел, а затем в кабинете внезапно появился скрытый страж.

Линь Лин, заметив, что дворцовые слуги так внезапно уходят, почувствовал себя немного озадаченным. Затем он услышал, как Ши Чаньюань тихо вздохнул рядом с ним:

— На самом деле я не очень хороший человек.

Скрытый страж, опустившись на одно колено, вручил секретное письмо.

— Все чиновники, замешанные в деле о коррупции, были тщательно расследованы, и пойманных шпионов заставили заговорить. Между ними есть какая-то связь.

Хотя Линь Лин ничего не мог понять, он остро чувствовал, что Ши Чаньюань был зол — очень зол. Поэтому он тихонько крепче обнял цветочный горшок.

Но Ши Чаньюань ничего не разбил на столе. Он просто холодно рассмеялся, а затем поместил секретное письмо в пламя свечи, сжигая его дотла.

После того, как скрытый страж ушел, Ши Чаньюань отряхнул рукав и вернулся на свое прежнее место, только чтобы увидеть Линь Линя, плотно свернувшегося калачиком в углу, сжимая в руках предмет.

— Чего ты боишься?

Увидев это, Ши Чаньюань опустил ресницы и смягчил тон, вытаскивая его.

— Я не был жесток с тобой.

Линь Лин хмыкнул и начал перечислять прошлые проступки Ши Чаньюаня.

— Ты никогда не ругал меня, но ты разбил мой цветочный горшок.

Ши Чаньюань на мгновение остановился, взглянув на цветочный горшок в руках Линь Линя. Оставшиеся эмоции в его глазах исчезли, и он потянулся, чтобы постучать Линь Линя по лбу.

Когда император злится, трупы лежат тысячами.

Другие, прослышав о чем-то, от высокопоставленных чиновников до евнухов и дворцовых слуг, все были на грани и полны трепета, опасаясь, что могут вызвать недовольство человека на драконьем троне и навлечь беду на свои семьи.

Тем временем в столице бессознательно усилили бдительность; усилили патрулирование днем и в сумерках, комендантский час был увеличен на полчаса, и как только наступили сумерки, жители города уже плотно закрывали свои двери и окна.

Надвигалась гроза.

Однако в самом центре "бури" Линь Лин, который был ближе всех к Ши Чаньюаню, не почувствовал ничего необычного. Все было как обычно.

За исключением того, что Ши Чаньюань был так занят, что долгое время не поливал маленький гриб, и тот был на грани засыхания.

Линь Лин рассчитал время; Ши Чаньюань скоро должен заканчивать. Он держал цветочный горшок, решив подойти и подождать его, намереваясь напомнить ему.

Грибы любят тень и влагу; они не могут обходиться без воды.

Линь Лин думал, что столкнется со всеми, если медленно побредет туда, но, как ни странно, путь к золотому тронному залу был тихим. Дворцовые слуги не приходили и не уходили, а все дежурные стражники опустили головы, молчаливые и подавленные.

— Ваше величество, сжальтесь! Сжальтесь, ваше величество—

Крики из золотого тронного зала были слышны даже за пределами бокового зала.

— Я признаю свою вину, я принимаю свое наказание! Но моя верность великому закону, Вашему Величеству, непоколебима, без малейшего намека на нелояльность. Пусть Ваше Величество поймет это —

Министр опустился на колени до земли, неоднократно кланяясь, пока из его головы не потекла кровь, окрасившая мрамор золотого тронного зала.

— Милосердие?

Ши Чанъюань шаг за шагом спустился по лестнице, символизирующей его статус, дошел до центра золотого тронного зала и остановился перед министром, его тон был холоден.

— Растрата, получение взяток, лживое сокрытие, предоставление возможности мятежникам.

— Как я должен проявить к тебе милосердие?

За этим последовал громкий крик боли. Линь Лин, стоявший за боковой дверью зала, даже сквозь несколько слоев ширм и занавесок мог видеть ярко-красный свет.

Его шаги замедлились, и он замер на месте.

Несколько императорских стражников в доспехах немедленно шагнули вперед и выволокли пленника, находящегося в полубессознательном состоянии из зала.

Размазанную кровь вместе с невнятными стонами, которые больше не могли молить о пощаде, тащили из золотого тронного зала до самых ворот дворца.

Пятна крови, размазанные по порогу зала и ступеням из зеленого камня, служили суровым предупреждением и абсолютным сдерживающим фактором.

Ши Чанъюань стряхнул кровь со своей руки. Шундэ, подняв руки над головой, протянул носовой платок, но Ши Чанъюань его не взял.

Он шаг за шагом возвращался к высокой платформе. Свежая кровь запятнала белые нефритовые перила, подлокотник власти и, наконец, приземлилась на трон дракона.

— Это дело — все министры, которым есть что сообщить, выступайте вперед. Если нет, суд закрывается.

В большом зале министры молча стояли на коленях, и никто не осмеливался ответить.

Увидев выражение лица Ши Чаньюаня, Шундэ громко объявил: “Суд распущен”, а затем последовал за императором, оставив министров позади, когда они выходили через боковой зал.

Но когда они вдвоем обогнули ширму и подняли занавеску, то обнаружили ошарашенного Линь Линя, стоящего за дверью с цветочным горшком в руках.

Ши Чаньюань остановился на полпути и спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Линь Лин медленно моргнул, его тон был небрежным, когда он ответил:

— Я пришел, чтобы найти тебя.

С этими словами Линь Лин протянул цветочный горшок, который держал в руках, Ши Чаньюаню.

— Ты давно его не поливал. Гриб вот-вот погибнет.

Ши Чаньюань посмотрел вниз на мальчика перед собой. Сам Линь Лин казался невозмутимым, но Шундэ, стоявший рядом, был чрезвычайно встревожен.

Хотя его Величество всегда был довольно терпим к этому мальчику, эта встреча произошла прямо в разгар его гнева...

Шундэ нервно взглянул на императора. Как и ожидалось, Ши Чаньюань не взял цветочный горшок, а вместо этого спросил холодным тоном:

— Что, если он умрет?

— Я не знаю, — Линь Лин, казалось, был озадачен вопросом и непонимающе посмотрел на маленький гриб в своих руках. — Я никогда раньше никому не давал свои споры.

Видя нерешительное выражение лица Линь Линя, Ши Чаньюань намеренно отпустил всех остальных и подождал, пока грибной дух продолжится.

— Мм... Я могу потерять свои силы и вернуться к своей первоначальной форме, — прошептал Линь Лин, теперь, когда они были только вдвоем. — Или, может быть, пострадаю?

— В любом случае, что-то плохое обязательно случится, так что ты ни в коем случае не должен быть беспечным!

Ши Чаньюань не ожидал, что дух так легко раскроет его собственную слабость. После недолгого молчания он спросил:

— И ты все еще осмеливаешься позволять мне позаботиться об этом?

— Все в порядке! — Линь Лин ответил почти без колебаний, придвигая цветочный горшок поближе. — Если ты будешь немного осторожен, он не погибнет.

Ши Чаньюань инстинктивно захотел протянуть руку и взять его, но как только он поднял руку, он заметил на ней пятна крови - яркие и бросающиеся в глаза — и немедленно замер.

— Ты не боишься?

Ши Чаньюань задержался в этом положении на несколько секунд, прежде чем задать вопрос.

Линь Лин наклонил голову, все еще ожидая, когда он возьмет цветочный горшок, и не совсем понял внезапный вопрос Ши Чаньюаня.

— Боюсь чего?

Бошья тиранического правителя, который получает удовольствие от суровых наказаний и гибели других людей.

Или, возможно, боишься передать свою слабость кому—то, недостойному доверия.

Ши Чаньюань подумал о многих вещах, но не озвучил их, просто тихо вздохнув.

— Забудь об этом.

Даже если бы он объяснил, это ничего бы не изменило.

Этот наивный дух, однажды доверившись кому-то, вероятно, все равно поверит, что это был несчастный случай, даже если он потеряет все свои силы из-за этого человека.

Ши Чаньюань махнул рукой, давая знак Шундэ принести носовой платок. Прямо на глазах у Линь Линя он тщательно вытер кровь и грязь со своих рук, ничего не скрывая от мальчика.

Линь Лин пристально наблюдал за действиями Ши Чаньюаня, его спокойные глаза создавали впечатление, что Ши Чаньюань просто вытирал обычные пятна от воды.

— Все готово.

Вытерев руки, Ши Чаньюань сказал Линь Линю:

— Дай это мне.

Линь Лин вложил цветочный горшок в руки Ши Чаньюаня, моргнул и вдруг сказал:

— Я совсем не боюсь.

Ши Чаньюань удивленно поднял брови, ошеломленный тем, что не очень умный гриб наконец-то разобрался в вопросе, над которым он размышлял ранее.

— Чего мне бояться? — Глаза мальчика ярко заблестели.

— Ты никогда не ругал меня.

<http://bllate.org/book/13779/1216318>